

— Ты и ребёнок, и мудрец одновременно, — с лёгкой досадой сказал Сяо Чжэн.

— Четвёртый брат, как ты можешь быть таким безучастным? Разве не видишь подводных течений? — спросил Сяо Лян. Дети императорской семьи, даже самые простодушные, рано или поздно прозревают. Сяо Чжэн был старше, но Сяо Лян не понимал, как тот сохраняет невозмутимость. После смерти матери Сяо Цяня, императрицы Цзяюань, император больше не назначал новой императрицы. Теперь высшими по рангу были наложница Чэнь Лю и мать Сяо Чжэна, драгоценная наложница Лань. Казалось, драгоценная наложница Лань не интересовалась борьбой за престол, да и сам Сяо Чжэн не проявлял к ней рвения.

— Вижу. И если уж на то пошло, ты тоже мой брат, и мы можем стать соперниками, — Сяо Чжэн явно не желал продолжать разговор.

— Врачи говорят, я не доживу до двадцати. Пока это скрывают, но я-то знаю. Так что любая борьба — не моя забота, — сказал Сяо Лян.

— Кто это тебе наболтал? Доложу отцу — всех таких слуг вон прогоним.

— Четвёртый брат, не сердись. Отец скрывает, мать скрывает, все наложницы скрывают — но правда всё равно вылезет. Раз уж это факт, зачем запрещать говорить? — Сяо Лян был спокоен: он давно понял, что переживать бессмысленно.

— Ладно, не утомляй себя разговорами, отдохни. Мне пора в Государственную академию. Поспи, а я вернусь и отвезу тебя в Павильон Спящего Феникса. Мать, наверное, уже извелась.
— Сяо Чжэн поднялся, но не успел сделать и пары шагов, как в покои ворвался кто-то, едва не сбив его с ног.

— Седьмой брат, как ты? — это был третий принц Сяо Цзе.

— Третий брат, ты откуда? Я к вечеру вернусь, иди лучше к матери... — Сяо Лян удивился. После того случая на озере Сяо Цзе, узнав новости, примчался с королевской охоты и был вне себя от волнения. Навещал по нескольку раз в день, но потом, занявшись уходом за матерью, перестал появляться.

— Не до вещей сейчас. Я тебя домой везу. Мать только что кровью харкнула, всё твоё имя зовёт.

— Что?! — Сяо Лян выплюнул только что съеденные груши в сиропе. Сяо Чжэн в испуге закричал, чтобы звали врача.

Сяо Лян замотал головой:

— Четвёртый брат, не надо. Третий брат, сажай меня в паланкин, скорее к матери!

Братья уселись в паланкин и помчались во дворец Луны над Хуай, где уже был Сяо И. Едва они переступили порог, как изнутри донёсся крик:

— Наложница Хуэй скончалась!

Сяо Лян отчётливо расслышал эти слова — и кровь хлынула у него изо рта прямо на императорский халат. Тут же он потерял сознание.

По дороге в столицу мчался одинокий всадник, вздымая за собой облака пыли. Сяо Чэн оставил

позади три тысячи лёгких всадников и спешил в город. Всё в поту, он гнал коня, не сбавляя хода, и уже видел вдали серые ворота Цзянлина.

Внезапно из придорожных зарослей выскочили с десятков замаскированных убийц. Они атаковали коня, и Сяо Чэну пришлось спешиться. Клинки метили в жизнь — он отбивался из последних сил. Его охрана осталась далеко позади, помощи ждать было неоткуда. Его боевые навыки годились для поля боя, а не для стычек с наёмниками. Оказавшись в меньшинстве и не справляясь с их тактикой, Сяо Чэн вскоре получил рану в руку. Он отчаянно держался, надеясь дотянуть до подмоги.

До столицы — меньше пяти ли. Кто посмел устроить засаду так близко? В ужасе он увидел, как один из убийц заносит меч для удара, — но клинок перехватила метко брошенная заострённая пластинка.

— Эй, нехорошо нападать толпой! — раздался голос. — Давайте-ка по-честному!

Незнакомец швырнул ещё несколько пластинок, ранив нескольких нападавших.

— Малыш, не суйся не в своё дело, а то хуже будет, — прошипел главарь.

— Что, испугал? — незнакомец подхватил с земли меч и швырнул его в предводителя. Тот не успел уклониться — клинок вонзился в плечо.

В этот момент подоспела охрана Сяо Чэна. Убийцы, поняв, что дело проиграно, бросились наутек. Те, кто не мог бежать, покончили с собой — ни одного живого свидетеля.

— Эй, судя по одежде, ты чиновник? — незнакомец усмехнулся. — Кого это ты так угораздил, что на тебя смертников прислали?

— Ваше Высочество, вы целы? — охрана бросилась осматривать раны Сяо Чэна, но он отмахнулся и подошёл к незнакомцу.

— Осмелюсь спросить, как звать моего спасителя? Обязан жизнью — должен отблагодарить, — Сяо Чэн сложил руки в приветственном жесте.

— Да не везёт мне просто. Не благодари и не кланяйся — не по чину мне приём от императорской фамилии, — незнакомец юркнул в сторону и скрылся так быстро, что Сяо Чэн понял: перед ним мастер лёгкой поступи.

— По возвращении — ни слова об этом, — Сяо Чэн перевязал руку и тронулся в путь, теперь уже медленнее. Столица была близко.

Впереди скакали гонцы с жёлтыми флагами, расчищая дорогу. У ворот уже выстроились чиновники, отсекая посторонних. Увидев Сяо Чэна, они почтительно склонились. Во главе стояли Великий наставник Цзи Ланфэн и его внук Цзи Лань.

Сяо Чэн осадил коня и ответил на поклон:

— Благодарю Великого наставника за встречу. Но я беспокоюсь о седьмом брате — не могу задерживаться. Зайду позже с извинениями.

Цзи Ланфэн отвесил поклон:

— Ваше Высочество, не тревожьтесь. Войсками я распорюсь.

Сяо Чэн добавил:

— Цзи Цзэ ранил ногу, кость срослась, лекарства помогли — опасности нет. Но верхом ему ехать нельзя, так что он в повозке, подойдёт часа через полтора. Великий наставник, не волнуйтесь.

Цзи Ланфэн кивнул:

— Благодарю за весточку, Ваше Высочество. Ступайте во дворец.

Сяо Чэн умчался прочь. Цзи Лань недовольно буркнул:

— И этот старший принц, мог бы и брата с собой забрать. Мало ли что в дороге случится?

Цзи Ланфэн усмехнулся:

— Вечно ты недоволен. Он о брате беспокоится — это по-родственному. Разве ты не переживаешь о нашем Цзэ? Все мы о близких печёмся — это и ценить надо.

— Ладно, — нехотя пробормотал Цзи Лань.

Сяо Чэн под жёлтыми флагами промчался к дворцовым воротам и, не дожидаясь паланкина, бросился бегом во дворец Луны над Хуай. Едва он вбежал в приёмную, как услышал гневный голос императора Сяо И:

— Бездари! Вон их всех — и казнить!

— Ваше Величество, пощадите! — завопили старшие слуги.

— Отец, я вернулся, — поспешно вошёл Сяо Чэн. Во дворце все стояли, потупив взоры, лица были мрачны.

Услышав его, император обернулся:

— Чэн, наконец-то! Иди, взгляни на брата — что делать-то будем?

Сяо Чэн подошёл к ложу. Сяо Лян лежал бледный, на губах — следы крови.

— Седьмой брат, старший вернулся, очнись, — тихо позвал он.

— Второй брат... ты вернулся... я так рад... — Сяо Лян слабо улыбнулся и снова отключился.

— Седьмой брат! Седьмой брат! — Сяо Чэн обернулся к императору. — Отец, дядя уже отправился в соседний город за высокочтимым монахом. Говорят, врачеватель он несравненный — может, спасёт. Они к ночи будут. Вы же письмо моё получили?

— Получил. Потому и приказал этим бездарям лекарствами жизнь Ляна поддерживать. А они твердят: «Ничто не поможет, до утра не дотянет».

Сяо Чэн достал из-за пазухи маленький пузырёк:

— Великий мастер Цзинкон, на всякий случай, дал мне эти пилюли. Каждый час по одной давать — до их возвращения.

— Правда? — император так ослаб от облегчения, что едва не пошатнулся.

— Отец!

— Ваше Величество!

Все бросились к нему. Сяо Чэн поддержал отца.

— Скорее дай Ляну лекарство, — прошептал император. — А вы все — вон. Пусть отдохнёт.

Сяо Чэн огляделся:

— А где третий брат? Куда он подевался?

<http://bllate.org/book/15946/1425464>